

МАРИНА ВОРОПАЕВА

“...ЕЁ ПЕСНЯ НА СВЕТЛУЮ ЧАШУ ВЕСОВ...”

Пение народной певицы России Татьяны Юрьевны Петровой отличается не только своей выразительностью, артистизмом и мастерством, но и принципиально новым вообще для исполнительского искусства качеством. Ученица известного педагога Гнесинки народной артистки СССР Нины Константиновны Мешко, она развила своим вокальным мастерством фундаментальные основы школы своего педагога. Именно Нине Константиновне, в частности, принадлежит очень важное высказывание: “Искусство – это служение”. Сама природа творчества Татьяны Юрьевны выявляет подлинный смысл этого определения. И дело не только в многожанровости её репертуара, в котором есть и народная песня, и романс, современная и авторская песня. А рядом, здесь же, духовные песнопения Чеснокова, Христова, а также неизвестных авторов, чьи произведения остались в истории русской музыкальной культуры.

Каждым своим концертом, каждым исполнением того или иного произведения она отвечает на главный вопрос: служение кому? Искусство для неё – это служение Богу, своему Отечеству, своему народу.

Мне уже приходилось в своих публикациях и в журналах, и на радио “Радо-неж” сопоставлять своеобразие пения Т. Петровой с исполнительством ее знаменитых предшественниц, и прежде всего – с Н. Плевицкой, Л. Руслановой, Л. Зыкиной... И всё-таки повторяюсь, потому что это отличие носит принципиальный характер. Они ведь потому и остались в нашей памяти, что пели с душой. Но как писал митрополит Московский Филарет, есть душа душевная, а есть душа духовная, равно как и любовь есть душевная, плотская, а есть любовь духовная. Именно такая – духовная любовь – и окормляет всё искусство Татьяны Петровой, порождая доселе не известное вокалистам качество – одухотворённость. И оказывается, совсем не важно, к какому роду пения принадлежит певец: оперному, народному, эстраднему. Главное, “Про Что” он поёт. Вся русская культура: и литературная, и музыкальная, и художественная – формировалась в ответе на этот вопрос, в котором её отличие от культуры европейской, для которой всеопределяющим становится вопрос: “Как?” Отсюда особое внимание к форме. В то время как для русского художника, независимо от сферы его творчества, ответом на вопрос “про что?” оказывается проповедь христианских добродетелей.

Ещё в XIX веке известный художник А. Г. Венецианов говорил: “Чёрта в том Просвещении, если в нём нет веры!” А спустя десятилетия не менее известный художник В. Г. Перов вложил в уста героя своего рассказа “Новогодняя легенда о счастье” такие слова: “У счастья только один глаз – на макушке, устремлённый в небо, где живёт Бог”.

Преподающий сегодня в Московской консерватории доктор искусствоведения В. В. Медушевский посвятил свою докторскую диссертацию сложной, но необычайно актуальной теме: духовный анализ музыки. Вышедшая впоследствии книга сохранила это название и пользуется ныне не только у музыкантов, но и просто у любителей музыки большим спросом.

Вокальное искусство Т. Ю. Петровой своей природой, характером и предначертанностью, и, прежде всего, своей одухотворённостью безусловно способствует духовному преображению нашего общества. Это явление в вокальном искусстве новое, доселе не известное.

Правда, в начале XXI века, в 10-е годы наметилось нечто подобное в творчестве знаменитой оперной певицы Елены Образцовой. Она пошла в храм, обретая во время богослужения ту Божью благодать, которая питала её зарождающуюся веру. А вскоре её духовным наставником стал ныне митрополит Кавказский Меркурий. Непосредственное общение с ним помогало певице, духовно укрепляло её. К тому времени в её репертуаре было немало народных песен. В принципе, в самом этом факте ничего удивительного нет, так как уже давно, ещё в 1950-е годы русская народная песня заняла свое достойное место в консерваторских программах вокалистов. Но теперь у Образцовой стало меняться очень многое. Певицу издавна тянуло к народному музыкальному творчеству. И так же, как Т. Петрова в конце 1980-х — начале 1990-х годов искала своего композитора, то же самое переживала и Елена Образцова. Для Татьяны Петровой это был Владимир Волков с его песнями “Православные”, “Монастырь”, “Царице моя, Всеблагая” и др. А Елена Образцова нашла близкое ей в песнях Г. Свиридова из его цикла “Курские песни”. И непосредственное общение с митрополитом, и исполнение песен Свиридова, наполненных народным музыкальным эпосом, безусловно, способствовало обретению новых качеств исполнительского искусства Елены Образцовой.

В 2015 году она записала народную песню “На улице дождик”, которую исполнила в нехарактерной для оперных певцов манере. Она спела её как молитву, рожденную верой и духовным преображением самой певицы.

У Татьяны Петровой этот процесс начался несколько ранее. Она была одним из инициаторов и организаторов знаменитых Монастырских вечеров, проходивших ещё в 1990-е годы в Даниловом монастыре по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Тогда же она спела свою “Славянку”. Но спела эту давно написанную В. И. Агапкиным песню уже в новой литературной редакции. Слова к этой песне написал актер Иркутского театра А. Мингалёв. Написал уже в иной манере, стилистике, поэтике, в которых патриотическая тема была духовно преображена. И где бы певица ни исполняла эту песню — в деревенском клубе, сельском Доме культуры, в залах городских филармоний и даже в Кремлёвском дворце, — далеко не случайно на словах: “Встань за веру, русская земля” каждый раз весь зал встаёт и, стоя, слушает, словно гимн, эту песню до конца. Я не просто так, не оговоркой упомянула этот термин. Уже в наши дни “Прощание славянки” именно в исполнении Татьяны Петровой стала гимном одной из непризнанных республик на востоке Украины.

В своих прежних публикациях о творчестве Татьяны Петровой много внимания уделялось подробному анализу исполняемых ею произведений. Но для меня особенное значение имеет вступительная статья в книге “Песня — свеча души”. И, прежде всего, потому, что в ней как бы собраны те выводы, к которым приходишь, постигая самую суть искусства певицы. Эта книга не просто посвящена ей — в её создании сама Татьяна Юрьевна принимала непосредственное участие. В книге представлены и её статьи, и выступления на различных конференциях, и интервью, данные ею в разные годы в разных городах России. Северодвинск и Камчатка, Екатеринбург и Севастополь, Киев и Хабаровск — вот координаты концертных маршрутов певицы.

В книге приведены также и высказывания об искусстве Татьяны Петровой наших ведущих деятелей культуры. Начинает этот перечень Н. К. Мешко, основательница целой школы сольного народного пения, воплощённой в соответствующем учебнике, не потерявшем своей актуальности и по сию пору.

В этом перечне представлены широко известные нашей публике имена художников, писателей, актёров. Среди них В. А. Солоухин, И. С. Глазунов, В. Г. Распутин, Н. С. Михалков, В. В. Кожин, В. Н. Ганичев, Н. П. Бурляев и др.

Книга получилась не совсем обычной. Она интересна не только своим текстом. В ней обстоятельно представлен богатый иллюстративный материал из личного архива Татьяны Юрьевны, а также ноты любимых ею песен, стихи известных русских и советских поэтов. Ей очень хочется, чтобы эти стихи стали песнями, поскольку они отвечают и её внутреннему миру, мыслям и идеям, которые она исповедует, чувствам, которые она переживает, наконец, запросам Времени, которые она остро ощущает.

Слушая её записи, бывая на её концертах, анализируя её работы, особенно начиная со второй половины 1980-х годов, когда было очень много разговора в вокальной среде об интонированном пении, вдруг открываешь для себя, что среди певцов-народников, к которым принадлежит и сама Татьяна Юрьевна, она одной из первых, если не самой первой, овладела этим способом. Дело не в новизне как таковой, а в том, что интонация раскрывает смысл каждого слова. Но для этого необходим, кроме вокальных данных, ещё и соответствующий уровень актёрского мастерства. Им певица владеет блестяще, пройдя курсы сценического искусства ещё в Свердловске (ныне Екатеринбург), учась в студии Уральского русского народного хора.

Но и этого недостаточно для выявления самой сути искусства Татьяны Петровой, которое в значительной степени определяет её мировоззрение, её вера. Что человек исповедует, то он и поёт. Она первой среди народников наполнила своё искусство состраданием к героям своих песен, искренним, сердечным переживанием и болью за них, пропуская через себя их жизнь. Так родилась главная тема певицы – тема судьбы. Даже в вокализе “Ожидание” Ю. Клепалова, где нет ни единого слова, звучит отчётливо и даже исповедально тема человеческой судьбы. Исповедальность – это ещё одно новое качество, которым обогатила вокальное искусство Татьяна Петрова. Постигая своеобразие, выявляя отличительные особенности творчества Татьяны Юрьевны, раскрывая одухотворённую природу её искусства, его принципиальную новизну, сегодня начинаешь понимать, что именно ею создано, по сути, новое направление в исполнительском искусстве, его культуре. И характерная, главная черта этого направления – его духовное начало, проповедь христианских добродетелей. Именно оно, исполненное любви, сострадания, исповедальности и веры, и определяет его отличительную особенность. В одном из интервью певица заметила, что творчество вокалиста – это, прежде всего, “исповедь и проповедь”. Очень точное определение, раскрывающее самую сущность не только вокального искусства, но и вообще русской культуры в целом, стержневой основой которой и является исповедальность и проповедь духовно-нравственных идей. В этом смысле, искусство Татьяны Юрьевны развивается в присутствии нашей культуры устоях, принципах и традициях, которые формировались в ней веками.

В связи с этим невольно вспоминаешь замечательного русского художника Михаила Васильевича Нестерова, создавшего новое направление в русской религиозной живописи. В отличие от своих предшественников и современников – мастеров религиозной живописи, избиравших сюжеты для картин и даже целых циклов из Священного писания, – Нестеров обращается к евангельской теме только в произведениях, создаваемых им для Церкви.

Религиозная живопись Нестерова представляет собой явление совершенно иное. И в “Страннике”, и в цикле картин, посвящённых Сергию Радонежскому, и в “Лисичке”, и в росписи трапезной Покровского собора в Марфо-Мариинской обители, и в “Святой Руси”, и в “Страстной седмице”, и во многих других произведениях Нестеров создаёт композиции, в которых раскрывает смысл духовного бытия монашествующих, показывает, что значит путь ко Христу, передаёт свои ощущения Времени, наполняя создаваемые им произведения евангельскими идеями, христианскими ценностями, верой в духовное возрождение русского народа, его преображение. Своему “духовно оскудевшему обществу” он предлагает путь к спасению, отвечая тем самым главным запросам Времени.

Невозможно не почувствовать, как перекликается духовная направленность религиозной живописи Михаила Нестерова с исполненным религиозных чувств вокальным искусством Татьяны Петровой. Сердцем, “открытым горé”, она творит образы, наполненные не только любовью, жертвенностью, но и призывом к покаянию, терпению и смирению. Есть в репертуаре певицы и такие песни, которые в её исполнении звучат как молитвы. И заполненный до отказа зал слышит и с благодарностью воспринимает этот молитвенный образ, что сокровенно хранится в генетической памяти народа.

Ещё сравнительно недавно многие мои коллеги критически воспринимали творчество И. С. Глазунова. Сегодня пересматриваешь отношение к нему. Поднимая русскую национальную тему, воспевая вековые деяния наших предков, художник своим искусством способствовал, так или иначе, пробуждению исторической памяти народа. Но сегодня запросы Времени, опираясь на этот пласт, диктуют необходимость пробуждения иного – памяти духовной. Об этом в своих произведениях говорил, в это несокрушимо верил Нестеров. Об этом вдохновенно, исповедально и одухотворённо поёт и Татьяна Петрова.